

Каменцу Игорь

22.10.96.

Подлинники

**«Брависсимо!»
тихому
Каменцу**

Листовская программа пианиста Игоря Каменца в БЗК доставила публике изысканное, незабываемое удовольствие. Феноменальная углубленность пианиста в самую ткань каждого сочинения, наслаждение красотой и проникновенностью звука так заразительны для слушателей, до которых исполнителю, казалось бы, никакого дела нет. Никаких умопомрачительных форте, сотни оттенков пиано, иногда пронзительного в своей невыразимой словом печали. Все, что может музыка (очень много!) по сравнению со словом, Каменц блестяще демонстрировал удивленным слушателям. Действительно удивил и потрясавшим "Шумом леса", и великолепным перпетуум-мобиле Шестого "Венского вальса" Шуберта-Листа. "Испанская рапсодия" расцвела всеми оркестровыми красками, на которые способен рояль. В парафразе на темы "Риголетто" слышались, как и задумано, живые человеческие голоса. Только си-минорная Соната Листа оставила двойственное впечатление: почти наркотическое наслаждение всеми звуками мира отвлекло пианиста, а вместе с ним и слушателя, от главной драматической коллизии, и Соната "рассыпалась". Оба биса (Шопен, Шопен-Лист) вызвали крики "брависсимо", вообще-то нехарактерные для Большого зала. Обычно тут кричат просто "браво". Очень редко — старомодное "бис". А вот это "брависсимо" на моей памяти было вообще первым. Как ни странно, оно оказалось на месте: тихий Игорь Каменц — именно из тех пианистов, которые ненавязчиво способны довести публику до потустороннего, экстатического состояния.

Наталья ЗИМЯНИНА.

Век. кнуб. — 1996.
22 окт. — с. 7.